

Добрынина Э. Р. «Врата заключенные» в иконографии Московского Акафиста Богоматери // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994.

Lexikon der Christlichen Ikonographie: in 8 Bd. / Hrsg. von Engelbert Kirschbaum [et al.]. – Rome : Herder, 1968–1976. – Bd. 3: Allgemeine Ikonographie. – 1971. – 576 S.

ARCHITECTURAL PLASTIC TEMPLES SYRIA IV - VII EXPLOSIVES.CENTURY

Harma Osama Muhammad

Belarusian National Technical University

The article deals with main types of architectural sculpture of Christian churches of Syria IV - VII centuries. Creative recycling of ancient tradition on the basis of theological content led to the creation of original samples in decorative plastic art.

Поступила в редакцию 15.02.2016 г.

УДК 711.4(476.6-25)

ЭВОЛЮЦИЯ СТРУКТУРИРУЮЩИХ СИСТЕМ И СВОЕОБРАЗИЕ ОБЛИКА БЕЛОРУССКИХ ГОРОДОВ (ДО НАЧАЛА XX ВЕКА)

Кишик Ю.Н.

кандидат архитектуры, доцент кафедры «Теория и история архитектуры», БНТУ

Одним из важнейших факторов создания целостного и своеобразного облика исторических белорусских городов явилось последовательное формирование нескольких структурирующих градостроительных систем – планировочной сети, высотных доминант, оборонительных сооружений, рядовой застройки и объединяющих их визуально-пространственных связей. Эволюция взаимодействующих систем рассмотрена автором на примере Гродно, Витебска и Могилева.

Введение. Структурирующими градостроительными системами принято называть совокупность однородных материальных элементов городской среды, объединенных функциональными и композиционными связями, расчленяющих застройку и одновременно обеспечивающих ее визуально-пространственную целостность [1, с. 166]. Подобные системы складывались в растущих белорусских городах в пределах некоторых временных периодов, обусловленных соответствующими социально-экономическими условиями. Когда из-за смены исторической ситуации и идейно-художественных установок заканчивалось действие определенных импульсов, происходила трансформация городской структуры, изменение или даже исчезновение некоторых сложившихся структурирующих градостроительных систем или наложение на них элементов новой системы. Одновременно изменялись те преимущественно преобладающие средства, которые постоянно помогали достигать художественной целост-

ности городской застройки. В течение столетий городские комплексы последовательно включали в себя несколько структурирующих систем, отличавшихся сроками формирования, степенью развитости и устойчивости во времени.

Основная часть. Выполненное автором исследование исторического развития крупных белорусских городов – Гродно, Витебска, Могилева [2] – показало, что первой по срокам формирования и универсальной по стабильности своего присутствия стала планировочная система. Ее роль в обеспечении единства городского комплекса всегда была значительной, а для ранних городов даже главенствующей. Своеобразие ранних белорусских городов во многом определялось отсутствием оборонительных линий и наличием в их основе не одного, а нескольких первоначальных поселений и, соответственно, нескольких активных планировочных фокусов. Во многих случаях «зародышами» или основными составляющими будущих городских образований служили характерные раннеславянские планировочные элементы: грады и открытые приселки, деревни-овальницы и «длинные рынки», торги в виде удлинённого треугольника. В результате в городских структурах одновременно складывались различные системы планировки по принципу «одна возле другой», а не «одна вместо дру-

гой», как это происходило, например, в т.н. среднерусских городах [3, с. 55]. При этом в каждом городе и даже в каждом районе реализовались индивидуальные приемы соподчинения фрагментов застройки и достижения ее целостности. Например, в Витебске в таком качестве выступали: одна осевая улица (в Задунавье); развилка основных дорог (на Взгорье); веер планировочных осей (в Заручавье); своеобразная перекрестная система продольных и поперечных улиц (в Задвинье).

В условиях выраженного полицентризма действовала и другая тенденция – к функциональной и композиционной целостности города. Ведущая роль в этом принадлежала какому-либо характерному планировочному элементу, либо природной доминанте. Например, в Гродно она принадлежала «длинному рынку» с его активной формой открытого пространства. В Витебске акцентную роль в формирующейся городской структуре приобрел треугольный рынок на Взгорье, имеющий наиболее удобную и просторную площадку, расположенную в средней части городского плана.

В XVI веке ВКЛ испытало мощное обновляющее воздействие идей Возрождения и в меру своих возможностей само участвовало в развитии ренессансной культуры. В качестве важного средства формирования удобных функциональных и композиционных связей впервые сознательно была использована частичная геометризация уличной сети. Сложившиеся в раннем средневековье планировочные традиции белорусских городов органично слились с новыми представлениями о целостности города [2; 4]. Проведенная перепланировка (локация) не противоречила генетическому коду городов, так как сохранялись принципиальные направления немногочисленных планировочных осей и действие природного модуля в их распределении.

Перепланировка некоторых городов ВКЛ в XVI веке предвосхитила и предотвратила дорогостоящую их реконструкцию периода классицизма. В локаци-

онных городах механическому использованию геометрии прямого угла была противопоставлена естественность старгородской среды, уже частично преобразованной в XVI веке. Но там, где локация не проводилась, создавалась новая, идеальная по замыслу проектировщиков модель планировочной структуры. Сравнение двух различных подходов к организации городской среды не позволяет однозначно отдать предпочтение второму. Формальные находки проектного плана, навязавшего данной территории придуманную картину уличной сети, не всегда превосходили по уровню органичности и функциональной целесообразности исторически сложившуюся планировочную структуру, естественно выроставшую из специфики природного ландшафта, сети древних полевых дорог. Точно так же не выигрывали они и в сравнении с преобразованиями XVI века, когда основные координатные оси в каждом районе были увязаны с трассами древних дорог и улиц.

Во 2-й половине XIX века наблюдался процесс хотя бы частичного избавления от традиционного недостатка первоначальной планировочной структуры – слабых функциональных связей между различными городскими районами. Сложившиеся композиционные оси планировочной структуры, действующие до настоящего времени. Неистребимое композиционное своеобразие планировочной структуры исторической части городов сохранялось даже к началу XX века в условиях «мозаичного» проектирования отдельных объектов и планировочных элементов вне тесной связи с окружающей застройкой и природным ландшафтом.

Другой архитектурной системой, обеспечивавшей целостность растущего города, была сеть ведущих, в том числе высотных сооружений, имеющих большое общественное значение, и визуально-пространственных связей между ними. Тенденция к их использованию зародилась в средневековых белорусских городах. Уже тогда вместо строгой цен-

трической системы архитектурных доминант, как это было в среднерусских городах, получил распространение другой прием – формирование линейно-узловой структуры, образованной пересекающимися цепочками объемных ориентиров [5, с. 107]. Характер связи между основными компонентами системы изменялся в сторону все большего рассредоточения

административных и материальных средств. Постоянно усложнялся порядок их соподчинения: увеличивалось количество акцентов и их цепочек, дифференцировались их размеры и интервалы между ними, обогащался их ритмический строй. Эта тенденция заметно проявилась в высотном построении белорусских городов в XVIII веке (рис. 1).

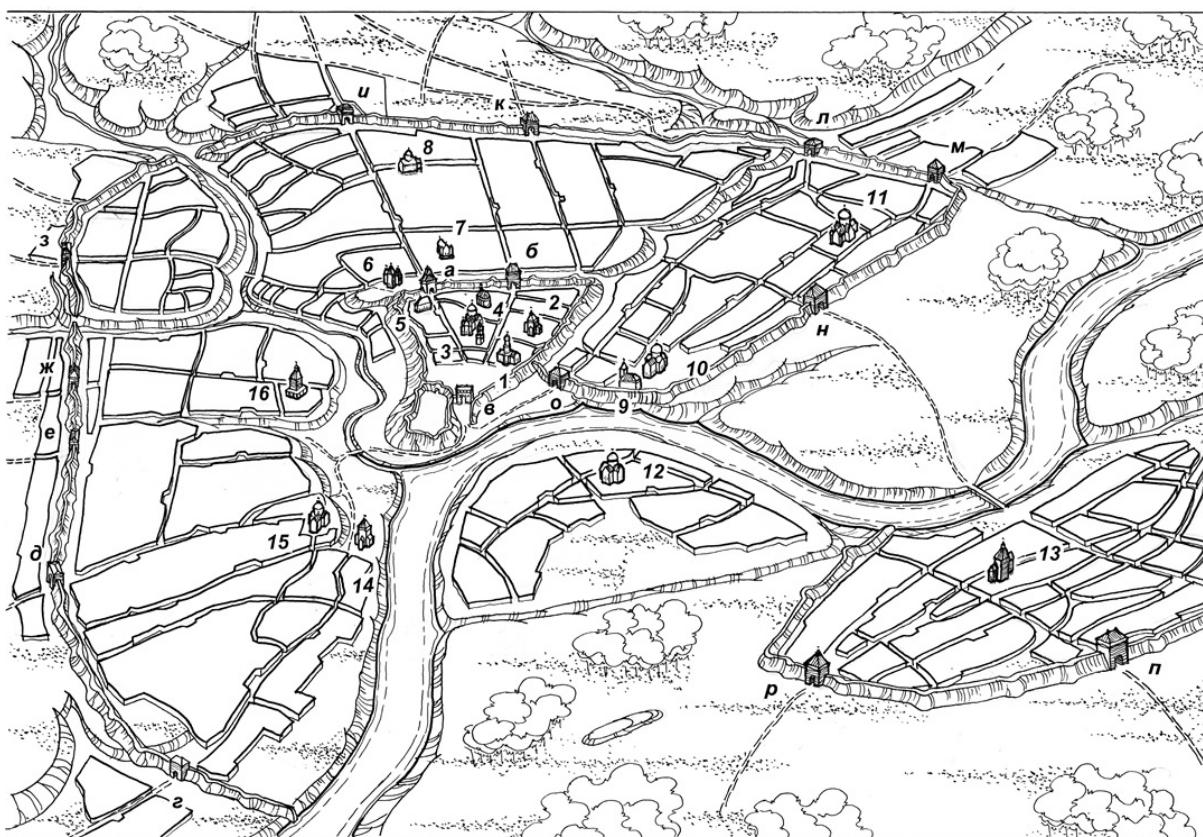

Рис. 1. Городская структура Могилева в начале XVIII в.

В полном соответствии с задачей выявления главного звена в пространственной организации городов стали служить – большой треугольник (в Гродно) или кольцо ведущих сооружений (в Витебске и Могилеве), композиционно дополненные цепочками опорных зданий, нарастание их высоты и объемной расчлененности по мере движения к городскому ядру.

Специальные исследования автора показали, что совокупность архитектурных доминант в белорусских городах как сложная система обладала несколькими формообразующими принципами [5, с. 218].

Принцип пространственной интеграции был обусловлен движением комплекса ведущих зданий к единому целому, где пространству отводилась роль связующего начала с широким охватом городской территории. Принцип субординации означал соподчинение между несколькими типами вертикальных акцентов по их художественно-композиционным функциям. Принцип природосообразности заключался в сосредоточении цепочек высотных доминант возле осей основных пространствообразующих рельефных форм и регулирования интервалов с помощью природного модуля. Принцип прием-

ственности определял наследование сложившихся ранее особенностей пространственной организации города. Каждый из принципов фиксировал общее свойство сети вертикальных акцентов, выделенное как условие ее целостности. Действие таких формообразующих принципов не было обнаружено исследованиями в градостроительстве европейских стран.

Мощным импульсом для реформирования городских структур стали проведенные в ВКЛ в XVII столетии мероприятия по укреплению их обороноспособности [6]. Развитый комплекс оборонительных сооружений (например, Витебска и Могилева) явился третьей структурирующей градостроительной системой, просуществовавшей, верно, непродолжительный период.

В Витебске извилистые крепостные стены словно разделили между собой два подобных по геометрическому виду прямоугольника, визуально обозначенных пространственными связями, установленными между высотными сооружениями, размещенными и внутри замков и за их пределами. В Могилеве протяженные цепочки земляных валов выразительно подчеркнули конструктивную основу городской структуры, композиционное соподчинение отдельных планировочных районов и групп высотных доминант (рис. 2).

Линии оборонительных укреплений, не входя непосредственно ни в какую другую структурирующую систему, словно еще раз, дополнительно подчеркнули архитектурное своеобразие городов. Сложившиеся структурирующие системы действовали синхронно, дополняя друг друга в реализации своих организующих функций.

Исторически обусловлено появление в конце XIX – начале XX века четвертой объединяющей архитектурной системы – рядовой застройки. Она складывалась на базе социально-сословного зонирования города, сходства методов строительства, функциональных требований и художественных взглядов и определяла эстетические критерии, как оценки, так и фор-

мирования архитектурной композиции городской среды. Своеобразие архитектурного облика белорусских городов было достигнуто за счет постоянного поиска характерных форм рядовых зданий, преемственного применения наработанных приемов в сменяющихся архитектурных стилях, их локализации в пределах определенного города [2, с. 190].

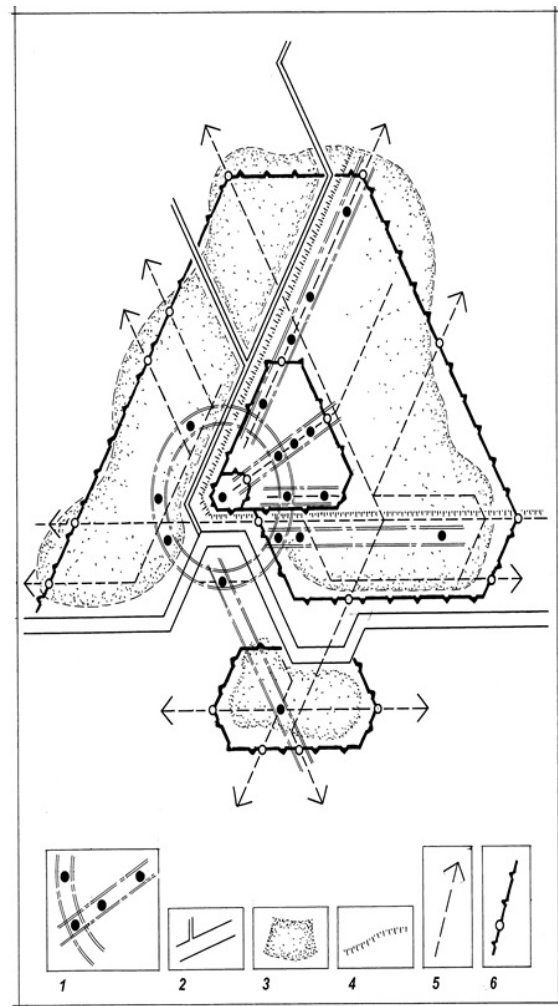

Рис. 2. Могилев начала XVIII в. Координация планировочного каркаса, трасс земляных валов и визуально-пространственных связей между высотными доминантами к началу XVIII в.: 1 – архитектурные доминанты и пространственные связи между ними; 2 – береговые линии большой и малых рек; 3 – границы заселенной территории; 4 – бровка верхнего плато; 5 – ветви планировочного каркаса; 6 – трассы земляных валов, проездные ворота

Варьируя этажность и длину дома, число осей на его фасаде, характер и материал декора, архитекторы «лепили» город как художественное целое. Ансам-

бли улиц приобрели некоторые общие характерные черты: преобладание объемов над пространством; сомасштабную человеку ближнюю зону с тонкой модулировкой объемов и пространств; блокировку соседних домов; использование приемов художественного контраста – горизонталей и вертикалей, непрерывности и редких разрывов в линии застройки, стесненности и свободы; контраст строгой линейности рядовой застройки и пространственно развитой системы пластически обогащенных опорных сооружений.

Наиболее полно система рядовой застройки проявила свои организующие свойства в начале XX века: к этому времени определились границы исторической части городов и устоялась ее планировочная структура, сказались усилия профессиональных проектировщиков, активизировались застройщики после крупных пожаров. Тогда же все последовательно образовавшиеся структурирующие системы – планировки, ведущих зданий, рядовой застройки – в наибольшей степени обеспечили их взаимодействие, органично дополняя и обогащая друг друга. Сформировался архитектурно-художественный каркас городского комплекса. Этот период, безусловно, был отмечен наибольшей композиционной зрелостью исторически сложившегося города.

Заключение. Изучение многовекового развития городов Беларуси как эволюции их структурирующих градостроительных систем заставляет иначе представить процесс становления городских комплексов и выделить черты своеобразия в формировании их архитектурного облика. В последовательном, хотя и медленном развитии древних городов богатство и сложность накапливались благодаря тому, что новые образования дополняли, а не перечеркивали старое, не перекрывали путей к еще не вполне определенным целям. Важнейшими условиями создания целостного и своеобразного облика белорусских городов следует считать, во-первых, достижение своеобразия

взаимоотношений между элементами внутри структурирующих градостроительных систем. Во-вторых, это – своеобразие взаимоотношения между различными системами, действующими, как правило, самостоятельно, но синхронно.

С учетом принципа преемственности рассмотренное развитие белорусских городов представляется не стремлением к какому-то конечному результату, а непрерывным процессом. В нем, увы, встречаются торможения и даже попятные движения, но и при этом его можно назвать своеобразным градостроительным экспериментом в выявлении эффективных средств достижения художественной целостности застройки. Знание подобных исторически формировавшихся художественных закономерностей поможет сохранить и приумножить архитектурные богатства исторических белорусских городов.

Литература:

Смоляр, И.М. *Проблемы методологии планировки новых городов: дисс... докт. архитектуры.* – М., 1974. – 304 с.

Кишик, Ю.Н. *Белорусский город: историческое наследие, архитектурное своеобразие* / Ю.Н. Кишик. – Минск: Беларусь. – 223 с.: ил.

Древнерусское градостроительство X-XV вв. / ВНИИ теории архитектуры и градостроительства. – М.: Стройиздат, 1993. – 392 с.: ил.

Bobinski St. Urbanistika Polskich miast przedlokacyjnych // Studia i Materiały do Teorii i Historii Architektury i Urbanistyki. T.13. – Warszawa, 1975. – 192 s.

Кишик, Ю.Н. *Силуэт города: развитие системы высотных доминант* / Ю.Н. Кишик. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 327 с.: ил.

Ткачев, М.А. *Замки Белоруссии* / М.А. Ткачев. – Минск: Польша, 1987. – 220 с.: ил.

THE EVOLUTION OF THE STRUCTURAL URBAN PLANNING SYSTEMS AND THE ORIGINALITY OF THE BYELORUSSIAN TOWNS APPEARANCE (TO BEGINNING XX CENTURY)

Kishik Jury

Belarusian National Technical University

One of the important factories of the creation of the integrity and originality appearance of the historical Byelorussian townies is appear the successive forming of the several structural urban planning systemizes – of the planning network, milts-storied buildings, defensive buildings, ordinary buildings and of the unification space connections. The author

analysis at the evolution of the interaction systemizes
as an example Grodno, Vitebsk and Mogilev.

Поступила в редакцию 14.02.2016.

От редколлегии:

С учетом авторитета двух ученых, редакция считает возможным опубликовать в сокращенной форме рецензию доктора архитектуры Чантурия Ю.В. на данную статью и ответы на замечания автора статьи в порядке научной дискуссии.

Рецензия на статью кандидата архитектуры Ю.Н. Кишика «Эволюция структурирующих систем и своеобразие облика белорусских городов (до начала XX века)»

Статья посвящена рассмотрению историко-градостроительной проблематики и может быть опубликована. Однако условием включения статьи в сборник является внесение исправлений в соответствии со следующими замечаниями:

1. Автор упоминает о т.н. «длинном рынке» в Гродно. По мнению рецензента, утверждение о наличии такого градостроительного образования в прошлом необоснованно и недостоверно. Необходимо данное утверждение снять или особо подчеркнуть его исключительно гипотетический характер.

2. На рисунке 1 автор показывает городские укрепления Могилева в Заднепровье и на пойменной территории у подножья наднепровского плато. Необходимо обязательно указать, откуда заимствована информация о наличии поясов укреплений в этих зонах.

3. На странице 3 автор приводит принципы: интеграции, субординации, природосообразности, естественности и утверждает, что «действие таких формообразующих принципов не было обнаружено исследованиями в градостроительстве европейских стран». Это утверждение совершенно не соответствует действительности.

4. Автор упоминает о регулярной планировке XVI в. Подобные смысловые позиции, весьма важные, автору не принадлежат. Необходимо сослаться на источники заимствования – у Чантурия Ю.В., Квитницкой Е.Д., Ревеньской В. или других авторов.

Рецензент, докт. арх.,
проф. кафедры «Градостроительство»,
иностраннный член РААСН

Ю.В. Чантурия

Ответы на замечания рецензента

1. Предположения о существовании в Гродно «длинного рынка» (или «веретена») делались и ранее (С. Шиманский). Мною это было доказано с помощью ретрогрессивного метода воссоздания первоначальной планировочной структуры, опубликовано в книгах и статьях, доложено в НИИТАГе (Москва).

2. Графическое воссоздание поясов укреплений в Могилеве выполнено мною с помощью того же ретрогрессивного метода и с использованием результатов исследований М.А. Ткачева, на работу которого сделана соответствующая ссылка.

3. Принципы координации высотных доминант в белорусских городах сформулированы в моей кандидатской диссертации и защищены в ученом совете (Москва). Этого не произошло бы, если бы они были обнаружены исследователями в градостроительстве других стран.

4. Автор статьи вовсе не называет частичную перепланировку ряда белорусских городов в XVI веке регулярной, а лишь указывает на применение некоторых ее приемов в ходе городской реформы, особенно при формировании торговых площадей.

Кандидат архитектуры, доцент кафедры
«Теория и история архитектуры»

Ю.Н. Кишик